

**Людмила ХАУСТОВА –
Руководитель литературно-
творческого объединения «Лира»**

ЗВЕНЕЛ ИЮЛЬ

В цветы некошеного луга
Упал её велосипед.
Мелькали ласточки упруго,
С досадой он глядел им вслед.
За что ему, велосипеду,
Когда-то так не повезло:
Девчонка крикнула: «Поеду!»
И бойко прыгнула в седло.

И с этих пор пешком – ни шагу!
Педали крутит и поёт,
Бесстрашно мчится по оврагу
Так, что со спиц слетает пот.
Быстрей! Мелькают шестерёнки,
Им удержаться б на оси!
Летит задорная девчонка,
Остановиться не проси!
И вот упали! «Что, успела?
Стрекоз прозрачных догнала?» –
Брюзжало колесо, скрипело,
А рама согнута была.
Но бесшабашная девчушка,
Не унывая, как всегда,
Так разлеглась, будто с опушки
Нарочно ехала сюда.
Потом и морщась, и хромая,
Как друга за руки, за руль
Вела велосипед, виляя.
А он краснел... Звенел июль
Над стрекозою невесомой,
И над дорожкой муравья.
А по тропе, давно знакомой,
Шли необычные друзья.

* * *

*Вспоминая о трагических судьбах
многих русских поэтов*

Не возомни себя поэтом –
Ты с Музой шапочно знаком:
Она тебя пленила светом,
Взмахнув влюблённости крылом.
За шёпот тихий и чудесный
Ты полночь и зарю отдал
И, оглядев пейзаж окрестный,
Грустил и, кажется, страдал...

Ты губ сухих не знаешь жажды
И обречённости пути,
Тебе не выпало однажды
Предвидения крести нести.
И, понимая тщетность муки,
Надежд и чаяний своих,
Ты не ронял бессильно руки,
В мозгу удерживая стих.

Когда в извечном мире этом
Вдруг задохнёшься от любви –
Не возомни себя поэтом,
«Причастным к таинству» зови.

Светлана МАНАКИНА

Руководитель литературного клуба

«На крыльях поэзии»

Самарской областной библиотеки

для слепых

ЛЮБИМОЕ ДЕТСТВО

Детство тройкой промчалось и скрылось,
Даже некому крикнуть: «Ay!»
Будто мне всё былое приснилось,
А не плыло и шло наяву.
Вспоминается детство в деревне,
Где работала кипела всегда,
Где трудился и малый, и древний,
Не ленился никто никогда!
Там луга всем народом косили
И метали стога высоко,
И коровок отменно кормили,
Чтобы было густым молоко.

Ну, а пасека?! Это же чудо!
Свой особый, волшебный мирок,
И хоть с пчёлами копотно, трудно,
Очень вкусен целебный медок.
Вспоминаю далёкий домишко,
Маму в шёлковом лёгком платке,
Вот с любимию книжкой братишка
Примостился читать в холодке.
Вот бабуленка, тихо ступая,
Осторожно идёт на крыльцо,
От палящих лучей закрывая
Всё в морщинках глубоких лицо.
Быстрым шагом, усталый и пыльный,
Возвращается с поля отец,
Будто он не работник партийный,
Не правленец, а пахарь и жнец.
Вспоминается сельский наш ужин:
Хлеб, картошка, грибы на столе,
А за окнами ветер всё кружит
С пылью вальс на родимой земле.

А потом мы сидим на крылечке
До глухой предрассветной поры,
Тянет ветром прохладным от речки,
И, как скрипки, поют комары.
Все мы встрече семьи очень рады:
Говорим о делах, обо всём!
И кузнечики, словно цикады,
Всё трещат и трещат о своём.
Как давно, как давно это было...
Никого из родных больше нет;
Моё детство, как лодка, уплыло,
Лишь на сердце оставил след...

Инесса ВОРОБЬЁВА

МАРАКУЙЯ или ГОД ОБЕЗЬЯНЫ

Когда бы родиться пришлось обезьянкой,
Нашла бы самца я себе павиана
И деток растила б, ничем не рискуя,
Качаясь на гибких ветвях маракуйи.
Но тут эволюции страшная сила,
Нагрянув, на землю меня опустила,
Прошлась по планете, топча и ликуя –

Видать, не видать мне теперь маракуйи.
Я «В мире животных» смотрю у экрана,
Откуда взывают глаза павиана,
И кушаю йогурт, о прошлом тоскуя,

С кусочками персика и маракуйи.

ПОЛЁТ СМЫЧКА (философия неоклассицизма)

Ах, эти чудные мгновенья:
Зал, томный взгляд издалека,
Полёт смычки, порыв, смущенье,
Признанье, дуло у виска,
Каприс бессмертный Паганини
На сцене летнего кафе,
И граф рассерженный отныне
На капитана в галифе.
Букетик нежных маргариток
Тот переправил мне тайком –
Влеченье душ, страстей избыток!
Кто с этим чувством ни знаком?!
... Такие мысли, словно белки,
В моей кружились голове
Пока ты и ёс десерт в тарелке
И рядом булки, ровно две.

СЛУЧАЙНОЕ ПРИЗНАНИЕ

Ты стал мне близок с некоторых пор,
вернее, с той поры, когда под вечер
наш мимолётный телефонный разговор
привёл случайно к неслучайной встрече.
Слова и взгляды, словно ни о чём,
и звук гитары, и кипящий чайник,
окошка занавешенный проём –
всё это тоже... тоже не случайно.

А за окном морозной ночи тишина,
а за столом – неловкое молчанье...
«Я очень ждал, что ты мне позвонишь...», –
случайно прозвучало, как признанье.

Алексей ЛИПАШЁВ

НОВОГОДНИЙ СЛУЧАЙ

Под Калугой в сорок первом
Новый год мой дед встречал,
И историю об этом
Мне такую рассказал:
«Ты представь, внучок, на фронте
Отмечают новый год,
А немецкий снайпер сутки
По траншею нашей бьёт.
Двух друзей моих он ранил,
Да связиста зацепил;
В общем, за день этот парень
Всем нам сильно насолил!
Где-то он засел на взгорке.
Целясь, морщит красный нос.
Эх, получит он по холке,
Иностранный «Дед Мороз»!
Если всем пойти в атаку,
Жертв больших не избежать.
Не масштабом и размахом,
Тут смекалкой надо брать!
Командир наш, парень хваткий,
Подозвал нас: «Мужики!!!
Ну-ка дружно ваши шапки
Надеваем на штыки
И над краешком траншеи
Поднимаем вразнобой,
Пусть подумает он, шельма,
Что пойдём мы с песней в бой!!!
Я ж попробую пробраться
К немцу в гости невзначай!
Все готовы? С богом, братцы!
Шапки вверх и запевай!!!»
По приказу взмыли шапки
И, взрывая тишину,

Дружно грянул хор солдатский
Про священную войну!
Снайпер стал по шапкам целить
И, тому благодаря,
Командира из траншеи
Подсадили втихаря.
Меж сугробов в масхалате,
С автоматом на груди,
Полз он, силы зря не тратя,
Немцу в тыл стремясь зайти.
Песня кончилась, другую
Тут же дружно завели.
Песни звонкие от пули
Командира берегли.
Лишь когда четвёртой песни
Затихал последний звук,
Автомат родной советский
Подал звонкий голос вдруг.
Смолкло всё. Так тихо стало,
Ни стрельбы, ни канонад.
Тишина наш слух ласкала,
Как всего лишь год назад.
Все, конечно, побежали
Командира поздравлять.
Коль победу одержали,
Можно праздник отмечать!
Ночью выюга завывала.
Минул сорок первый год,
Но войны не утихала,
А совсем наоборот...
Пусть победой и не пахло,
Но уверенность росла,
Что проклятых оккупантов
Разобьём мы всё ж дотла!
Что вернутся в край родимый
И покой и тишина,
И восхликнут те, кто живы:
«Братцы! Кончилась война!!!»

Екатерина БОРЩЁВА

* * *

Закройте, пожалуйста, двери,
Забудьте меня навсегда.
Увы, я вам больше не верю.
В тумане растает звезда,
Я сброшу чужие одежды,
Я к жизни привычной вернусь.
И в озеро светлой надежды
Я вся, с головой, окунусь!

* * *

Усталость навалилась невзначай,
Непрошенные слёзы пролились.
Вы предложили мне индийский чай,
А я когда-то предлагала жизнь...

Уйду неслышно я из ваших дней
И постараюсь прошлое забыть.
Нас испытанья делают сильней!
Я возродилась! Начинаю жить!

* * *

Жизнь течёт, словно речка,
На её берегах
Два влюбленных сердечка
Солнце ищут в волнах.

Ну, когда же им вместе
Снова быть суждено?
На двоих – одна песня,
Солнце – тоже одно.